

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Б. В. САПУНОВ

«Тисовая кровать Святослава»

(Из реального комментария к «Слову о полку Игореве»)

Согласно записи Лаврентьевской летописи под 1186 г., в Киеве не сразу узнали о разгроме Игоря в неудачном сражении на берегах Дона. Печальную весть принес прибывший в Киев с юга торговый гость. Сообщение было встречено «плачем» и «стенаниями» по родным и близким, павшим в бою или захваченным в плен. После этого великий князь Святослав послал «по сына своѣ и по всѣ князи», призывая к походу на половцев.¹

По-другому описывает этот момент автор «Слова о полку Игореве». В Киеве, «на горах» великому князю Святославу снится «мутный сон»: «Си ночь съ вечера одѣвахуть мя, — рече, — чръною паполомоу на кровати тисовѣ; чръпахуть ми синее вино съ трудом смѣшено, сыпахуть ми тыщими тулы поганыхъ тльковинъ великийъ женчугъ на лоно и нѣгують мя. Уже дьски безъ кнѣса в моемѣ теремѣ златовръсьмь. Всю ночь съ вечера бусови врани възграяху у Плѣсньска, на болони бѣша дебрь кияня, и несошася къ синему морю».²

На утро бояре, которым князь рассказал свой сон, растолковали его как известие о разгроме войск Игоря и пленение русских князей.

Нетрудно убедиться, что в вещем сне Святослава фантастически переплелись отголоски реальных, выхваченных из жизни, образов с таинственными намеками и не совсем ясными для современного читателя реалиями.

Так, например, вид дома, у которого провалилась крыша, приводит к мысли, что у него нет хозяина. Это обычное жизненное наблюдение дало основу существующему до наших дней поверью, что увидеть во сне дом с разрушенной крышей означает предсказание несчастья или чьей-либо смерти.

Огромные стаи галок и ворон, возвращающиеся вечерами с полей на ночлег, являются типичной картиной во всех небольших украинских и южнорусских городах. Опустившись на деревья, стая несколько раз с громким криком снова поднимается в воздух (ср. современное слово «вызгрались») и с шумом перелетает на новое место или снова садится на старое. В тишине засыпающего города вороний крик разносится на большое расстояние. Раздавшись где-то на Подоле, у берега Днепра, он мог дойти до ушей тревожно спавшего «на горах» Святослава и влиться в его сновидение, приняв характер мрачного предзнаменования, вороньего пира на тру-

¹ ПСРЛ, т. I, вып. 2, Л., 1927, стлб. 399.

² «Слово о полку Игореве». Вступительная статья, подготовка текста и примечания Д. С. Лихачева, Л., 1953 (Библиотека поэта. Малая серия), стр. 46.

пах убитых русских воинов. По-видимому, автор «Слова» хотел создать целую систему сложных образов, предельно реальных и конкретных и символически иносказательных одновременно. Нанизывая их один на другой, он вызывал тревожное настроение, предчувствие неумолимо надвигающейся беды. Если скрытый смысл некоторых из них не всегда ясен для людей XX в., то в XII в. они были совершенно понятны и производили большое эмоциональное впечатление.

Подобное переосмысление конкретного явления в символический образ было характерно не только для христианства, с его сложной системой символического мышления. Язычество оставило свою, правда еще не развитую, систему символических образов, имевших внешнюю форму предметов реального мира. Однако автор «Слова» разработал этот прием дальше, перевел его из области богословия в область искусства, создал яркий образ огромной художественной силы.

Попытки расшифровать неясные места вешего сна Святослава с различным успехом делались неоднократно,³ но значение отдельных слов и образов еще неясно до конца.

Остановимся на одном частном вопросе — что означает тисовая⁴ кровать Святослава?

В настоящей заметке не следует останавливаться на различных переводах «на кровати тисовѣ», предложенных в разное время. Эта работа была успешно проделана Н. В. Шарлеманем, который убедительно доказал, что в тексте «Слова» говорится именно о тисовой кровати.⁵ На основе обширного фольклорного и этнографического материала Н. В. Шарлемань показал наличие тисовой утвари в быту жителей Прикарпатья. Можно только увеличить количество аргументов в пользу перевода Н. В. Шарлеманя. Характерно, что почти все авторы, работавшие над переводом «Слова» в последнее время (Д. С. Лихачев, Н. А. Заболоцкий, В. И. Стеллецкий, Л. И. Тимофеев, И. Новиков), переводили «кровать тисовая».⁶

Если прямое значение слов «тисовая кровать» выяснено вполне определенно, то другой — иносказательный смысл, вложенный автором в этот образ, еще неясен до конца. Н. В. Шарлемань, заканчивая свою статью, писал: «Надо полагать, что „кровать тисова“ в „Слове“ имела не только реальное значение, но и утраченный в наше время символический смысл, наподобие „саней“ в „Поучении Мономаха“».⁷

Taxus baccata — тис ягодный европейский, на территории СССР в настоящее время встречается в небольших количествах на Кавказе, в Крыму, на Карпатах, а также в западной Прибалтике по Рижскому заливу. Район распространения тиса сокращается. Причиной этому служат отличные качества его древесины — тяжелой, плотной, прочной, прекрасно поддающейся полировке и обработке на токарном станке. Красная древесина тиса высоко ценится в мебельном производстве. В обиходе тис называют «негнойдеревом» за его свойство устойчиво противостоять гниению.

Характерной особенностью тиса является наличие в древесине, старых листьях и коре ядовитых веществ (муравьиная кислота и алколоид таксин),

³ «Слово о полку Игореве». Перевод И. Новикова. М., 1938, стр. 96—101.

⁴ В ботанической литературе принято писать «тисс».

⁵ Н. В. Шарлемань. Из комментариев к «Слову о полку Игореве» («на кровати тисовѣ»). — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 225—227.

⁶ Переводы Д. С. Лихачева, Н. А. Заболоцкого, В. И. Стеллецкого и Л. И. Тимофеева см. в книге: «Слово о полку Игореве» (Библиотека поэта. Малая серия), стр. 73, 119, 166, 187; перевод И. Новикова — «Слово о полку Игореве». Перевод И. Новикова, стр. 45.

⁷ Н. В. Шарлемань. Из комментариев к «Слову о полку Игореве», стр. 227.

поражающих нервную систему. Известны случаи отравления и даже падежа скота после поедания старых листьев. У древообделочников, работавших со свежей древесиной тиса, наблюдались заболевания кожи (дерматиты).

Эти свойства тиса создали ему недобрую славу. По свидетельству Плиния, люди, пившие из кубков, выточенных из свежего тиса, отравлялись. По-видимому, в античное время тис считали деревом смерти. Фурии изображались с факелами из тисовых веток, элевсинские жрецы украшали себя венками из миртовых и тисовых веток.⁸

Учитывая химические и физические свойства тиса, а также легенды, связанные с ним, можно попытаться расшифровать символическое значение этого слова в контексте «Слова о полку Игореве».

Есть все основания утверждать, что кровать великого киевского князя Святослава действительно была из тиса. Различные источники, как письменные, так и изобразительные, а также сохранившиеся памятники архитектуры и ювелирного искусства единогласно говорят о том, что интерьеры дворцов киевской знати были обставлены с большой роскошью. В Радзивилловской летописи имеется несколько изображений древнерусских кроватей.⁹ Такое ложе должно было быть весьма парадным, если сделать его из красной древесины тиса.¹⁰ В былинах и литературных памятниках XII в. есть несколько упоминаний о том, что кровати в богатых домах украшались инкрустацией из слоновой или моржовой кости. Подобное украшение могло быть на кровати Святослава.

Хотя в древности ареал тиса был много больше, чем в настоящее время, определенных сведений о том, что в XII в. он встречался в Поднепровье, не имеется. Однако, учитывая широкие торговые связи древней Руси, нет ничего удивительного в том, что в домонгольское время в Киеве тис могли использовать в качестве поделочного материала, привозя его из Галицкой Руси. В Закарпатье он до сих пор является лучшим сырьем для мебельной промышленности. При раскопках А. В. Арциховского в Новгороде было обнаружено много гребней местного производства, сделанных из самшита. Чтобы попасть в Новгород, самшит должен был проделать более далекий путь.¹¹

Подводя итоги, можно сказать, что автор «Слова» одним небольшим штрихом создал яркий художественный образ, до предела конкретный и одновременно глубоко символический. С одной стороны, выхваченная из жизни характерная подробность княжеского быта — красивая красная кровать. С другой стороны, символический образ — на зловещей тисовой кровати князя одевали черным покрывалом («чрьною паполомою»).¹² Этот

⁸ О тисе см.: *Деревья и кустарники СССР*, т. I. М.—Л., 1949, стр. 22—24; *Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР*, т. I. М.—Л., 1950, стр. 132; *Энциклопедический словарь*, изд. Брокгауза-Эфрона, т. XXXIII. СПб., 1901, стр. 250.

⁹ Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. Изд. ОЛДП, СПб., 1902.

¹⁰ Древнерусские люди любили красный цвет, который в народном представлении был наиболее красивым и нарядным. Недаром слова «красный» и «прекрасный» восходят к одному корню. Русские говорят «красна девица», «красный угол», «Красная площадь», «Не красна изба углами, а красна пирогами» и т. д. На западе пурпурная мантия была признаком королевского достоинства. По-видимому, какое-то особое значение красный цвет имел и на Руси. Княжеские плащи (корзано) были красного цвета. Не случайно после первого удачного боя с половцами Игорю Святославичу достались красный («чрьлень») стяг и красная (чрьлена) челка.

¹¹ В. Е. Вихров и Б. А. Колчин. Из истории торговли древнего Новгорода. — *Советская археология*, т. XXIV. М.—Л., 1955, стр. 93—97.

¹² По словам Даниила Заточника, князья спали под собольими одеялами (*Художественная проза Киевской Руси X—XIII веков*. М., 1957, стр. 231). Цвет соболиного меха темно-коричневый, но не черный. Меховые одеяла еще теперь можно встретить

второй — иносказательный образ необходимо рассматривать как пророческое предсказание чего-то страшного, предчувствие катастрофы, военного поражения русских князей.

Такое толкование тисовой кровати вполне согласуется с другими иносказательными образами вещего сна Святослава и лишний раз подчеркивает тонкую наблюдательность, художественный талант и большое профессиональное мастерство автора «Слова».¹³

в северных районах европейской части Советского Союза. В Лаврентьевской летописи под 1128 г. записано, что кровать жены князя Владимира — Рогнеды была «светла» (ПСРЛ, т. I, СПб., 1846, стр. 131). Непонятно, почему засыпающего князя укрывали не одеялом (слово «одеяло» встречается в домонгольских памятниках: Срезневский, Материалы, т. II, стлб. 627), а покрывалом «паполомою», используемым обычно при похоронах (там же, стлб. 377). «Черная паполома» — это символ смерти.

¹³ «Тисовая кровать» Святослава привлекла внимание исследователей за рубежом. Так, например, в сборнике в честь Р. Якобсона Валентин Кипарский (Хельсинки) опубликовал статью, посвященную переводам слов «тисовая кровать». (Valentin Kiparsky. Le «lit d'if» et le manuscrit du Slovo D'Igor.—For Roman Jakobson, the Hague, Mouton, 1956, стр. 254—259).